
Е. И. ЯКУБОВСКАЯ

«ПИНЕЖСКАЯ ПЕСНЯ. ТОМ I».
ИЗДАНИЕ: CD-AUDIO. М.: CAMEL STUDIO, ВЫРГОРОД. 2011. —
(ЗВУКОВОЕ МЕДИЙНОЕ ИЗДАНИЕ)

В 2011 г. число этнографических звуковых изданий пополнилось новым диском, посвященным пинежской песне. Аудиодиск с параллельной публикацией дополнительных материалов в Интернете издан совместными усилиями CAMEL Studio и издательства «Выргород». Здесь представлены отреставрированные многоканальные записи этнографического коллектива д. Шотогорка, сделанные А. С. Кабановым и его студентами в 1976 г. Лирические песни, принадлежащие к национальной классике протяжной песни, исполняют замечательные шотогорские мастера многоголосного распева: А. А. Воробьева, А. П. Лисицина, Д. П. Подшивалов, А. В. Скоморохов, Л. Ф. Скоморохова, Е. П. Усова, Е. А. Харина, Е. М. Харина, Ю. И. Харина, А. Р. Широкая.

Для характеристики особенностей рецензируемого диска нелишне будет подчеркнуть, что работа эта авторская. Реставрация фонограмм, сведение многоканальной записи, мастеринг,¹ вводная статья, дизайн, а также запись современного исполнения одной из песен (2009 г.) — все это сделано одним человеком: режиссером, оператором и продюсером Львом Наумовым, которому представился счастливый случай близко познакомиться с заповедным Пинежским краем и его песенной культурой. Это знакомство перевернуло его представления о фольклоре. «Когда я услышал это живьем, — пишет он в статье, открывающей диск, — понятие „фольклор“ в моей голове было уничтожено и воздвигнуто заново. Трудно поверить, что никто из исполнителей не знает нот».

Культура Русского Севера обладает еще одной особенностью, также поразившей европейски образованного «новичка»: тонкость выражения мысли и эмоций сочетается с архаически-жестким звучанием, вызывающим ассоциации с петроглифами — свидетелями седой древности. И еще одно: катастрофическое, буквально «на глазах», исчезновение этой культуры, уходящей вместе с ее носителями. Во вступительной статье Лев Наумов признается, что задачи издания «вовсе не эстетические. Они, смеем надеяться, если не исторические, то по крайней мере документальные. Это один из последних шансов ухватить, запечатлеть уникальный наскальный рисунок, который прямо сегодня исчезает навсегда, а скала становится надгробным камнем». В качестве неопровержимого доказательства верности этих слов «на диск также помещена запись современных певцов — хора посёлка Ясный, сделанная Л. Наумовым в 2009 году», почему-то заявленная в роли *бонуса*.² Она ярко демонстрирует факт потери современными пинежанами неповторимого лица своей песенной традиции.

Проект задуман широко — как антология. Первый том сопровождается вводной статьей, где дается эмоциональная характеристика пинежской песни,

¹ *Мастеринг* звукозаписей — это процесс подготовки и переноса записанной и сведенной фонограммы на какой-либо носитель для последующего тиражирования, в ходе которого из исходных материалов создается экземпляр продукта, который является в производстве тиража главным и потому называется также мастер-копией.

² *Бонус* — премия, подарок. *Бонус-трек* — дополнительная («подарочная») композиция на компакт-диске.

кратко излагается история ее «открытия» собирателями. Мы оставляем на совести автора пассажи о том, что «местный песенный фольклор самобытен и не похож ни на что другое» только лишь потому, что Пинежского края «не коснулись катаклизмы, терзавшие другие регионы: многочисленные вторжения, от Татаро-Монгольского ига до Второй Мировой Войны, обходили эти места стороной».³ Смею заметить, что все войны, которые вела Россия, по крайней мере с петровских времен, отбирали у Пинеги лучших из лучших мужчин, а те, что возвращались, приносили с собой дух иных земель и народов. Превращение же этого края в XX в. в один из островов «архипелага ГУЛАГ» может быть приравнено к жесточайшему нашествию и привело к фатальным для местной культуры последствиям.

Обозначив свой диск в качестве первого тома будущей антологии, автор проекта, очевидно, пребывал в уверенности, что он первый, кто публикует звукозаписи песен Пинежья. Он пишет: «...о фольклоре иных регионов страны написаны тома, песни разных городов и весей изданы на компакт-дисках, тогда как долина реки Пинега, одна из самых интересных и аутентичных областей, несправедливейшим образом обойдена вниманием».

Число опубликованных звукозаписей пинежского фольклора в аутентичном исполнении хоть и не так уж велико, но такие грампластинки и компакт-диски все же имеются. Они изданы по материалам экспедиций Института русской литературы РАН (Пушкинского Дома) и входят в серию «Из собрания Фонограммархива Пушкинского Дома». Одна грампластинка и два диска полностью посвящены Пинежью; правда, в основном изданные записи сделаны в районе среднего течения р. Пинеги, в деревнях Кеврола, Ваймуша, Кушкопала, Шотова Гора (не путать с Шотогоркой), Марьяна Гора. Сюда вошли песни разных жанров: лирические, свадебные, хороводные, календарные, а также причитания.⁴ Отдельные образцы пинежского эпоса представлены в звуковых сборниках, посвященных эпосу.⁵ Аудиозаписи пинежских былин, в числе которых уникальные архивные фонограммы, выполненные еще на восковых цилиндрах (фонографических валиках), готовятся к выпуску на компакт-диске, прилагаемом к тому былин Пинежья из серии «Былины в 25 томах» Свода русского фольклора, который в скором времени должен быть выпущен в свет издательством «Наука».

Так или иначе пинежские песни в стереозаписи, выполненной на студийной аппаратуре, с 1987 г. доступны для специалистов и любителей народной песни. Об этом говорит присутствие всех указанных нами изданий в различных подборках звуковых альбомов аутентичного фольклора, которые можно скачать в Интернете. Почему же для диска, открывающего заявленную серию звуковых публикаций CAMEL Studio и издательства «Выргород», избраны именно лирические песни д. Шотогорка в записи 1976 г.? На этот вопрос автор проекта от-

³ В цитате сохранено авторское написание слов.

⁴ Грампластинка: Традиционные песни Пинежья / Аннотация А.Ю. Кастрова. Запись 1983—1985 гг. Мелодия, 1987. С 20 26311 009; Компакт-диски: Из собрания Фонограммархива Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН: Свадебные песни Пинежья / Записи выполнены А. Ю. Кастровым, Г. В. Матвеевым, Н. И. Хомчук и В. П. Шиффом в 1983—1986 гг. Оцифровка и реставрация произведена В. П. Шиффом. Редактор А. Ю. Кастров. Институт русской литературы (Пушкинский Дом) Российской Академии наук. 2008; Из собрания Фонограммархива Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН: Песни Пинежского мечища: Пинега-Кеврола / Записи выполнены А. Ю. Кастровым, Г. В. Матвеевым, В. П. Шиффом в 1983—1985 гг. Оцифровка и реставрация произведена А. В. Осиповым и В. П. Шиффом. Редактор А. Ю. Кастров. Институт русской литературы (Пушкинский Дом) Российской Академии наук. 2008.

⁵ Например: Из собрания Фонограммархива Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН: Музыкальный эпос Русского Севера / Записи 1965—1991 гг. Оцифровка и реставрация произведена В. П. Шиффом. Редактор А. Ю. Кастров. Институт русской литературы (Пушкинский Дом) Российской Академии наук. 2008.

вечает так: «Волею судеб к нам в руки попало множество материалов, в том числе и старые записи, запечатлевшие пинежскую песню в ее „золотой век”. Это и послужило причиной для начала нашей деятельности в данной сфере и помимо прочего для инициирования антологии „Пинежская песня”».

Трудно сказать, что нужно понимать под «золотым веком» пинежской песни и насколько его отражают «самые старые» записи 1944 г., которые попали в руки автора проекта. Наиболее ранние звукозаписи пинежских песен, сделанные в 1920-е гг. и отражающие состояние пинежской песенной традиции до момента вторжения в нее катаклизмов XX в., хранятся в Фонограммархиве Пушкинского Дома. Тем не менее любая архивная запись представляет для исследователя, а также для любителя несомненный интерес. Но только в том случае, если она снабжена комментарием, который помогает поставить ее в ряд иных, уже известных записей.

Свое решение открыть серию записью 1976 г. Лев Наумов объясняет тем, что в отличие от «простых стереозаписей» она «не просто хоровая, но и многоканальная. Перед каждым исполнителем (количество которых достигало девяти) стоял микрофон и бытовой бобинный магнитофон», «что дало беспрецедентные возможности по восстановлению картины исполнения».

Что ж, пора обратиться к самой записи. Вставляю диск в дисковод, с волнением ожидая встречи с голосами великолепных исполнителей, которых в начале восьмидесятых годов прошлого века (через 5 лет после А. С. Кабанова) записывала в составе фольклорной экспедиции Ленинградской (тогда еще) консерватории. Начинается дивная протяжная песня «Между реченькой, между быстрою», но звучит она странно: тембр голоса запевалы неестественно искажен, при вступлении других певцов «не строит» с ними. Видимо, «севшие» батарейки, бобина бытового магнитофона раскручивается постепенно! Да, это были общие проблемы полевых звукозаписей того времени. А если таких магнитофонов девять и у каждого скорость немного отличается?

Реставратор звукозаписей «поднял» огромный труд по их сведению. Что такое — свести «многоканальную» запись 1976 г., выполненную на девяти случайно собранных бытовых бобинниках, знает только тот, кто это пытался сделать тогда, в 1970-е годы! И конечно, за 35 лет, прошедших со времени записи, техника далеко шагнула вперед. Но для того чтобы сделать реставрацию корректно, нужен живой слуховой опыт, а он — не по вине автора, а объективно! — ограничивается звучанием, представленным в последнем треке, том самом, что дается в качестве «бонуса». В результате те песни, которые так великолепно звучали там, на Пинеге: в Шотогорке (а также в Чешегоре, Пиринеме, Кевроле, Ваймуше, Церкове, Айнове, Лохнове, Верколе, Суре и еще десятке деревень, обследованных нашей экспедицией), в записи, звучащей с диска, словно полиняли, «пожухли» ладовые краски, стали плоскими голоса, а тембры неестественными. Да простят меня авторы проекта, но это правда. Просто автор данной рецензии — живой свидетель чуда, которым в 1970—1980-е гг. было исполнение пинежской песни ансамблем мастеров, состоявшим из шотогорских певцов и певиц. Поэтому-то и стремились в те годы записать изредка приезжавших на этнографические концерты народных исполнителей на лучшей аппаратуре студии фирмы «Мелодия», в Доме радио, в лаборатории звукозаписи Пушкинского Дома. И издавать для «широкого слушателя» только такие записи.

Я не против публикации полевых звукозаписей! В наш век безудержной информации обо всем и для всех находятся слушатели и для таких, сугубо служебных, не предназначенных для широкой аудитории, фонограмм. Есть десятки фольклорных ансамблей — любительских и профессиональных, которым запись, где слышен каждый отдельный исполнитель, импровизирующий свою линию в сложной фактуре пинежской песни, необходима, как воздух. Да и при нотации (расшифровке) таких многоголосных образцов, если исполнителей бо-

лее трех, даже в стереозаписи уверенно проследить импровизационный путь каждого голоса трудно, а если их более пяти, то почти невозможно. Многоканальная полевая запись, выполненная на бытовых записывающих устройствах 1970-х гг., и производилась прежде всего для облегчения процесса расшифровки или разучивания песни. «Делая эту запись, — пишет Л. Наумов, — никто не предполагал, что удастся воспроизвести ее так, чтобы все голоса снова зазвучали вместе». Добавлю, не только по причине отсутствия технических возможностей.

Дело в том, что народных исполнителей, как и любого человека, не прошедшего специальный тренинг, смущает и сковывает микрофон, даже если прибор один и стоит где-то в отдалении. А уж если микрофон стоит прямо перед певцом, то свободно отдаваться творческому процессу он уже не может, что мы и наблюдали не раз в экспедиции. Мало того, присутствие индивидуального микрофона создает психологическую преграду для общения с партнерами по исполнению, а это влечет за собой невольную детонацию (отдельный певец вслушивается в свое пение, а не в пение других, как это происходит в естественных условиях исполнения). Так что полевая «многоканальная» запись собственно предназначена лишь для прослушивания каждого канала отдельно (на фоне общего звучания). При этом о творческом процессе варьирования нужно судить с учетом сказанного о скованности исполнителей.

Итак, сводить каналы очень трудно. По существу достичь удовлетворительного чистого, согласного звучания всех голосов невозможно, так как причина детонации не техническая, а психологическая. Художественный эффект такого звучания попросту недостижим. В качестве «документальнейшего документа» такая запись, разумеется, востребована, только она не отражает главного — души песни. Гораздо важнее было бы опубликовать именно запись «каналов». Но где же найти пространство для этого? Даже на DVD его будет маловато? Для таких публикаций, не ограниченных рамками диска или даже книги, существует другое информационно-техническое благо, освоенное обществом за 35 лет, прошедших со времени записи шотогорских певцов и певиц, — Интернет. Авторы проекта так и сделали — на сайте CAMEL Studio опубликовали фонограммы «каналов», хотя, к сожалению, лишь выборочно.

Еще одна важная возможность для пользователя при знакомстве с песней в Интернете — предоставление слушателям поэтических текстов звучащих песен. Речь на местном диалекте, а тем более пение в звукозаписи почти недоступны пониманию неподготовленного человека. Здесь мешает не только непривычная лексика и интонация — ведь слова в песне распеты и соединить их в осмысленную фразу очень и очень нелегко. О каком же понимании культуры, поэзии, языка, смысла может идти речь, если слушателю попросту недоступно содержание песен? Остается довольствоваться смутным ощущением чего-то «дикого» и «ершистого». Первоначально звуковые издания Пушкинского Дома снабжались не только текстами, но и нотными образцами. Из-за издательских сложностей — размер диска в отличие от виниловой пластинки заставляет искать более сложные и дорогостоящие способы разместить слова песен — они ушли с конвертов и приложений к дискам. Издатели диска «Пинежская песня. Том I» обещают «вывесить» тексты песен на сайте, и это нужно сделать обязательно.

«Первый том» медиапроекта вышел в свет. Что же дальше? Очевидно, его создатели полны энтузиазма для издания дальнейших выпусков. Хотелось бы высказать несколько пожеланий заинтересованного потребителя данного информационного продукта. Первое — и дальше выпускать издание одновременно в Интернете и на диске, причем на сайте должны быть размещены дополнительные материалы; притом хорошо бы параллельно вести диалог с пользователем. Второе — тексты песен должны быть доступны слушателю. А вот ноты прилагать необязательно, это весьма условный способ фиксации звучащего

произведения. Третье — нужно постараться познакомить слушателя с личностями и судьбами исполнителей, найти их фотографии (для этого нужно потрудиться — поискать у родственников, в архиве). Современные фото — пейзажи и портреты можно бы тоже собрать на этом сайте, а их, судя по различным фотофорумам, где появляются пинежские фотографии, сделанные членами группы Льва Наумова, немало. И наконец главное: нужно постараться помочь слушателю представить, что это была за жизнь, в которой звучали песни. Как и на скальные рисунки, с которыми сравнивает пинежские песни Лев Наумов, они — часть живой жизни и интересны неспециалисту в этом самом главном качестве. А специалисту — тем более. Все это, конечно, нелегко, но не тяжелее, чем свести многоканальную запись.

Пинежская песня действительно способна «перевернуть представления о русской народной песенной традиции». Особенно если эти представления сформированы нашими СМИ и сводятся к тому, что русское народное творчество — нечто скучное и официальное (спасибо «народным хорам»!). На глазах автора этих строк студенты университета и творческих вузов, пораженные красотой и величиим пинежской песни, исполненной последними мастерами старой традиции, становились не менее страстными адептами **настоящей** народной песни, чем автор рецензируемого проекта. Немалую роль в этом сыграли рассказы пожилых пинежан о своей жизни, общение с ними, позволившие молодежи почувствовать глубину и неповторимость их характеров, трагизм судеб и проникнуться их великой любовью ко всему, что в мире живет и дышит.

Вовсе не «ершистость», а тончайшая вязь оттенков единой мысли, высказанной-пропетой ансамблем людей, каждый из которых личность и способен вести разговор и выстроить эту мысль **самостоятельно, но согласно с другими**, — вот что важно в пинежской песне, которая на самом деле является одной из вершин народной культуры. И интересна она вовсе не своей «нетроутостью цивилизацией», а именно этим единением индивидуальностей. Верно сказано в предисловии к диску о труднодоступности заповедных пинежских мест **для случайных людей**. Люди, которые сюда попадают, не «случайные». Если проект задумать по-настоящему, как широкий, действительно документальный, достойный великой песенной культуры, необходимо предварительное конструктивное обсуждение его с теми, кто не является для пинежской земли ни чужими, ни случайными людьми, — фольклористами, этнографами, историками, просвещенными любителями, например участниками Фольклорного ансамбля Петербургского государственного университета. Этот коллектив в течение 25 лет ежегодно приезжает на Пинегу, чтобы перенять эту традицию, и последние 10 лет они уже в свою очередь сами отдают благодарный долг пинежанам, морально поддерживая людей, которые стараются сохранить культуру на месте, приобщить к ней детей. Задача людей, публикующих какие бы то ни было документальные материалы о народной культуре, — дать объективное представление о предмете. Тогда ценность данной конкретной публикации возрастает в разы и она будет востребована не только узкими специалистами.

Не хотелось бы, чтобы, прочитав этот отзыв, авторы проекта грустно вздохнули: «Ну да, у нас в России не дожدهшься благодарности за доброе дело. Особенно от специалистов». Нет, специалистам, а также всем многочисленным любителям аутентичной народной песни есть за что поблагодарить энтузиастов — автора проекта Льва Наумова, издательство «Выргород» и творческое объединение «CAMEL Studio»: за их большой труд и нечасто встречающееся ныне желание воплотить свое увлечение и любовь к пинежской песне в доброе дело. Вышедший диск знакомит с редкими, ранее неизвестными архивными материалами. В особенности интересное, полезное и новое о пинежской песне можно почерпнуть в «интернетном» варианте данного проекта, где опубликованы записи отдельных каналов и, надеюсь, появятся поэтические тексты песен.

История — жестокая вещь. Против нее невозможно и не нужно бороться. Она себе идет, как Бог велел. А вот перенять и принять в себя лучшее из уходящего в прошлое — дело достойное и нужное. Невольно вспоминаются слова героя Василия Шукшина по прозвищу Горе, звучащие в финале фильма «Калина красная»: «Не грусти, Любушка! Не надо. <...> Надо жить. Надо бы только умно жить...» Это наказ тем, кто берет на себя труд сохранить для будущего Мудрость и Красоту, возвращенные прошедшими поколениями.